

Глава 171: Ваше Величество, пожалуйста, сделайте меня служителем Неба

Молодого человека стошнило, и он поспешно отдернул руку. Он достал носовой платок, чтобы вытереть руку, и сказал с отвращением:

— Что толку быть такой уродливой? Мужчины, скормите ее собакам.

По его приказу тут же подошли несколько охранников. Они явно были хорошо натренированы. Когда женщина уже готова была закричать от страха, ей заткнули рот кляпом и схватили за руки.

Они поволокли ту по земле и растворились в толпе.

Молодой человек, наконец, вытер руки и лицо, прополоскал рот чем-то поданным ему во фляге, после чего отбросил платок. Затем он подошел к Чэнь Жуну и Чэнь Гонжану.

Стоя перед ними, он наклонил голову и уставился Чэнь Жуну, а затем неожиданно указал на него и выпалил:

— Он мне нравится. Да, демоны возьми, он мне очень по душе!

Его слова заставили закрытые было глаза Ван Хуна распахнуться.

Прежде чем молодой человек успел продолжить, находившийся в экипаже Ван Хун слегка кивнул.

Молодой человек продолжил говорить, обращаясь к Чэнь Гонжану:

— Этот мальчик не так уж плох, пусть он...

— Да здравствует Его Величество Император! — раздалось несколько громких, но немного неуверенных голосов.

Громкий крик на мгновение ошеломил окружающую толпу. Вслед за этим зазвучали бесчисленные:

"Да здравствует Его Величество Император!", выкрикиваемые людьми, падающими на колени там и сям в толпе. Аристократы просто кланялись, но рассеянные простолюдины к этому времени уже распростерлись ниц.

Эти звуки заглушали все остальное, настолько, что любая фраза молодого человека просто

утонула в шуме.

Его Величество?

Шокированный Чэнь Жун уставился на него, а затем отступил и церемонно поклонился.

Молодой человек нахмурился. Он подождал, пока шум утихнет, и с несчастным видом огляделся и топнул ногой.

— Какого демона? Кто разрешал меня узнавать?

Видя, что все склоняют головы, а некоторые еще и отступают в страхе, он выказал очень разочарованное выражение и, бормоча что-то, повернулся к Чэнь Жуну.

При виде его глубокого поклона он разочарованно вздохнул.

— Поднимайся.

— Благодарю, Ваше Величество.

— Идите, вы свободны, — со вздохом приказал он.

— По Вашей воле.

Только простолюдины последовали его приказу и быстренько разошлись, во избежание, его телохранители просто отступили на три шага назад, а сановники вообще не двинулись с места.

Мужчина, явно привык к подобной ситуации в окружении. Он невозмутимо шагнул вперед и наклонился к Чэнь Жуну поближе.

Министр, стоявший рядом с ним, немедленно получил множество взглядов со всех сторон. Это был Чэнь Ли. Он шагнул вперед и прошептал молодому человеку:

— Ваше Величество, здесь слишком многолюдно.

Лицо молодого Императора помрачнело.

Он нахмурился, но в то же время не сводил глаз с Чэнь Жуна.

— Меня зовут Сыма Чжан. А ты? Как твое имя? — наконец тихо промолвил он.

Чэнь Жун не ожидал, что Император станет говорить с ним таким фамильярным тоном. Он поднял голову. Чэнь Гонжан сложил руки в торжественном жесте и ответил:

— Ваше Величество, он - А Жун из дома Чэнь.

— Я спрашиваю хорошенького мальчика, почему отвечаешь ты?— сразу ощетинился молодой Император.

Гнев Императора не вызвал у Чэнь Гонжана ни малейшего беспокойства, равно как и не вызвал никакой реакции со стороны его стражи и знати.

Чэнь Гонжан улыбнулся и низко поклонился.

— Ваше Величество, Вы ведь слышали о юном маге, отправившемся в Мо'ян из благодарности, когда коварный Мужун Кэ осадил город? Тот самый маг, который бросился в бой в окровавленной одежде, когда Нань'ян подвергся нападению?

Он выпрямился и указал на Чэнь Жуна, и объявил:

— Ваше Величество, этот юноша прямо здесь. Он - А Жун из дома Чэнь.

Его голос эхом отозвался в воздухе.

Вначале все удивились, и тысячи присутствующих быстро загудели.

Под пристальными взглядами людей и среди их шепота Чэнь Жун по сигналу Чэнь Гонжана сделал два шага вперед, и встал перед своим дядей.

Он слегка поднял голову, так что его лицо отчетливо предстало перед глазами людей. Склонившись в приветственном поклоне, он сказал:

— Я А Жун из дома Чэнь, признанный Орденом Нефритового Неба маг. Приветствую Вас, Ваше Величество.

Молодой Император все еще пребывал в шоке. Он уставился на Чэнь Жуна и спросил в недоверии:

— Э? Почему ты хотел умереть? Разве не веселее быть живым?

— Где я буду, если моя страна исчезнет? Я сделал лишь то, что должен был сделать, — чуть улыбнулся юноша.

— Это так? — Император, казалось, несколько разочаровался его ответом.

Он продолжал смотреть на Чэнь Жуна, а затем состроил гримасу.

— Мне не нравятся такие сильные и серьезные мальчики.

Министры позади него нахмурились, услышав его слова:

— Его Величество должен воздать хвалу теперь, когда у нас при дворе появился праведный одаренный. — Кто знал, что он скажет, что он ему не нравится? Впрочем, Его Юное Величество всегда был таким.

Что же касается Чэнь Жуна, то он был удивлен и обрадован одновременно. Даже если бы он придумал бесчисленные контрмеры для сегодняшней встречи, он не ожидал, что тот является подобным монархом.

Молодой Император вздохнул, махнул широким рукавом и спросил Чэнь Жуна:

— Скажи, какую бы ты хотел получить награду?

Чэнь Жун не произнес ни слова к тому времени, когда министр правой руки выступил вперед и сказал:

— Ваше Величество, на примере этого праведного юноши мы должны показать пример для всей страны.

Император задумчиво нахмурил брови, а затем кивнул.

Когда он снова повернулся к Чэнь Жуну и хотел что-то сказать, тот вдруг отступил назад и упал на колени.

Поступок Чэнь Жуна стал для него неожиданностью. Его глаза загорелись, когда он взволнованно спросил:

— Зачем ты встал передо мной на колени?

— У меня есть просьба, — он поднял на него глаза, — Я надеюсь, что Ваше Величество даст мне свое разрешение.

Губы Императора невольно ухмыльнулись, услышав, как он так быстро обратился к нему с просьбой. Увидев это, Чэнь Жун наклонил голову и игриво подмигнул ему.

Его поступок был очень милым и понравился молодому Императору. Он радостно спросил:

— Тогда скажи мне, о чем ты хочешь просить?

Чэнь Жун внезапно набрался храбрости.

— Ваше Величество, пожалуйста, сделайте меня служителем Неба, чтобы я мог оставаться свободным от брачных союзов до конца своих дней.

Пожалуйста, сделайте меня служителем Неба, чтобы я мог оставаться свободным от брачных союзов до конца своих дней.

Пожалуйста, сделайте меня служителем Неба, чтобы я мог оставаться свободным от брачных союзов до конца своих дней... казалось, что это пронеслось по площади, проникая в самые удаленные закоулки. Министры и старейшины только беспомощно переглянулись.

...

Это же сколько сейчас интриг и планов рухнуло, разбившись осколками?

Ван Хун сел. Губы его сжались в тонкую линию, пальцы вцепились в перила экипажа, и он, не мигая, уставился на Чэнь Жун. Он никак не ожидал подобного.

Не только Ван Хун, но и Чэнь Гонжан, Чэнь Цзыфан, Чэнь Ли, все окружающие аристократы и даже его старший брат и невестка смотрели на него в неверии. И только Чэнь ВанСё, контролирующий ситуацию, хмыкнул.

Никто не мог предположить, что столь юный мальчик, как Чэнь Жун, может обратиться с подобной просьбой после того, как рисковал своей жизнью, чтобы завоевать признание литераторов и смог встретиться с Его Величеством.

Император моргнул в ответ. Он недоверчиво спросил:

— Ты хочешь быть монахом?

Чэнь Гонжан выступил вперед и низко поклонился, но, не дожидаясь, пока тот заговорит, Чэнь Жун резко повысил голос. Одарив Императора игривой улыбкой он произнес:

— Все так перепугались от моей просьбы, едва только я ее произнес. Вам не кажется, что это забавно, Ваше Величество? Ха-ха для развлечения, не согласитесь ли Вы, Ваше Величество? Пожалуйста, скажите "да".

К тому времени, как он произнес последние две фразы, его голос звучал мягко и немного кокетливо.

Настроение Императора улучшилось. Он махнул рукой на Чэнь Гонжана и закричал:

— Тебе не дозволено говорить.

Чэнь Гонжан не посмел его послушаться. Потому тут же закрыл рот.

— Отойди, не становись между мной и милым А Жуном.

У Чэнь Гонжана не осталось выбора, кроме как поклониться тому и отступить.

Император пробежался глазами по окружению, пока давал указания Чэнь Гонжану. Он с интересом огляделся по сторонам и с удовольствием увидел выражения вытянутых и разочарованных лиц. Он снова повернулся к Чэнь Жуну и подмигнул ему.

— Ты прав, это действительно может быть весело.

Кашлянув, он перестал улыбаться. Увидев выражение его лица, Ван Хун встретился взглядом с министром.

Министр поспешил к ним.

Не дожидаясь его слов, Император поднял подбородок и объявил:

— Разрешаю! Пусть будет, именем Лун Му, матери императорских драконов, возрожден Орден Небесного Бисе - крылатого льва, отгоняющего беды, любимого потомка Лун Му!

Его министр не думал, что капризный император так просто согласится. Застыв на месте, он внезапно почувствовал холод позади себя.

Вне себя от радости, Чэнь Жун снова пал ниц и воскликнул:

— Благодарю Вас, Ваше Величество, — выразительно поклонился он Императору. Получилось даже лучше, чем он задумывал. Его объявили основоположником нового ордена. В принципе, это было вполне законно. Он был магом благородного происхождения, уже

прославившим свое имя подвигом.

Его благодарность была встречена ошеломленными взглядами окружающих сановников и довольным выражением лица молодого Императора. Он повысил голос:

— Как насчет такого? Монастырь на горе Сишань не так уж плох, ты можешь отправиться жить туда. Это будет резиденция твоего Ордена! Да, я сказал! Где служители Неба?

Тут же из толпы выдвинулся скромный, укутанный в серую одежду с капюшоном мужчина. Он опирался на посох выше его роста, явно выточенные из комля какого-то, наверняка магического дерева. Судя по его облику и посоху – это был Странник.

Представитель самого одиозного из Орденов Неба.

Про Странников болтали многое. Среди них было больше всего предсказателей и провидцев. В странники уходили внезапно «после озарения» и их никто не трогал. Даже демоны обходили их стороной и относились уважительно. Среди странников, по слухам, часто скрывались скучающие Боги и могущественные демоны, которым надоело всесилие.

Его появления тоже никто не ожидал.

Странник стукнул посохом оземь, и волосы и одежды всех присутствующих взметнулись, словно от порыва ветра.

— Небо услышало и приняло слова потомка Лун Му! Да будет отныне Орден Бисе в монастыре Сишень! - После чего Странник, пользуясь всеобщим оцепенением, словно растворился в толпе. И когда, наконец, все вокруг отмерли, то стали переглядываться и искать Странника взглядом.

Монастырь на Сишене?

Чэнь Жун подпрыгивал от радости. Этот монастырь славился своими пейзажами, но, что еще важнее, к храму примыкала почти тысяча акров отличных сельскохозяйственных угодий! По склону холма были уникальные посадки лекарственных растений и тот самый магический лес примыкал к другому склону! Тысяча акров земли являлось для него большой наградой. Равно как и близость леса с массой плюшек в своих глубинах.

Чэнь Жун одарил всех сияющей улыбкой и накрыл флером счастья.

— Благодарю Вас, Ваше Величество! Ваше Величество мудры!

Молодой Император все еще наслаждался. Он снова окинул взглядом придворных

аристократов вокруг себя и увидел, что все они выглядели больными от недовольствия.

Он откашлялся, посмотрел на аристократов и торжественным тоном произнес:

— А Жун из дома Чэнь достоин восхищения своим бесстрашием. Слушайте внимательно, не трогайте его только потому, что он красив. Он - назначенный мною Цзушиэ (Верховный мастер-основатель) Ордена Бисе и Благословенного (Мирного) Неба!

Он громко рассмеялся и с торжествующим видом направился к своему экипажу.(Сделал гадость — в сердце — радость!)

Когда молодой потомок дракона уходил, его взгляд, намеренно или нет, упал на недовольного Ван Хуна, прежде чем вернуться к Чэнь Жуну. И он совершенно по-мальчишески усмехнулся.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://erolate.com/book/1285/36221>